

Сценарист, однако, попросту обошел её стороной и зашагал напрямик к Лу Чжэну, с готовностью протягивая руку:

— Господин Лу, здравствуйте! Прошу прощения, застрял в пробке, опоздал!

Су Цяньцянь в изумлении уставилась на сценариста:

— Мастер Ма, разве не ко мне вы должны были подойти?

Ещё два дня назад, вечером, они запирались в гостиничном номере, пили вино и обсуждали сценарий.

— Господин Лу, вы ведь говорили, что хотите внести правки в сценарий, верно? Излагайте ваши мысли, я могу переписать всё прямо сейчас! — Сценарист даже не взглянул на Су Цяньцянь, вытаскивая блокнот, чтобы немедленно приступить к работе.

— Эй, что происходит? Ты всего лишь агент, какое право ты имеешь предлагать изменения в сценарий! — Су Цяньцянь, вне себя от ярости, бросилась к Лу Чжэну, намереваясь его оттолкнуть.

Сы Сю перехватила её запястье и вывернула руку назад. Раздался пронзительный вопль боли.

Услышав шум, прибежал режиссёр Чжан. Увидев эту сцену, он покрылся холодным потом.

— Господин Лу, зачем же вы лично приехали?

Су Цяньцянь, остолбенев, наблюдала за тем, как почтительно режиссёр Чжан общается с Лу Чжэном. Она была так потрясена, что даже забыла о своей игре.

— Гу Юнь теперь единственная артистка под моим началом, я привез её на съёмки. К слову, эта барышня Су как раз упомянула о правках в сценарии. Мне показалось, это неплохая идея, поэтому я позвал сценариста Ма с собой. Раз уж вы здесь, давайте обсудим всё вместе.

— Конечно, конечно, как скажете! — Режиссёр Чжан пригласил всех в конференц-зал.

Как только они вошли, Су Цяньцянь уставилась на Сы Сю гневным, полным досады взглядом. Сы Сю, сохраняя полное спокойствие, открыла бутылку минеральной воды, чтобы смочить горло, и полностью игнорировала её, будто та была пустым местом.

Раньше Гу Юнь никогда не посмела бы так её игнорировать. Кто дал ей такой смелости?

Лу Чжэн обычно выглядел легкомысленным и вечно улыбался, но стоило ему стать серьёзным, как вокруг него возникала аура, заставлявшая других вести себя осторожнее.

Стоило ему открыть рот, как Су Цяньцян потеряла дар речи и впала в ступор.

— Мне показалось, что идея барышни Су весьма неплоха, сценарист Ма может смело использовать её задумки. — Лу Чжэн слово в слово повторил характеристику персонажа, которую ранее озвучила Су Цяньцян.

Затем он с улыбкой посмотрел на режиссёра Чжана:

— Однако актрису нужно сменить. Мне кажется, эта несчастная служанка-рабыня куда больше подходит по темпераменту барышне Су. А наша Гу Юнь, естественно, лучше справится с оригинальной ролью барышни Су. Режиссёр Чжан, вы согласны?

Режиссёр Чжан вытер со лба холодный пот и поспешно закивал:

— Да, да, я немедленно перепишу сцены!

— Раз так, наша артистка пока подождёт в комнате отдыха.

Сы Сю пошла первой, Лу Чжэн последовал за ней.

Хотя именно Лу Чжэн был инвестором, в присутствии Сы Сю он вёл себя словно младший помощник.

Как только они ушли, Су Цяньцян сорвалась. Она с обидой посмотрела на режиссёра Чжана, роняя слёзы:

— Кто этот мужчина? С какой стати он забирает мою роль? Вы ведь обещали, что никто не сможет меня заменить.

Лицо режиссёра Чжана помрачнело:

— Заткнись! Он главный инвестор, его доля в проекте самая большая из всех пяти. Если хочешь жить спокойно, больше не смей задевать Гу Юнь. И быстро сделай опровержение в соцсетях.

Су Цяньцян была не согласна. Она с таким трудом нашла возможность растоптать Гу Юнь, с какой стати теперь отступать?

Десять минут спустя Су Цяньцян опубликовала пост. Содержание было простым, но вызвало настоящий шторм.

— Я всё понимаю, не каждый может рассчитывать на справедливое отношение. Малышка всё понимает, малышка не плачет!

Сы Сю просмотрела этот пост, пропитанный духом лицемерной стервы, и её губы тронула

презрительная усмешка.

Не плачешь? Скоро я доведу тебя до того, что ты даже плакать не сможешь!

Лу Чжэн тоже листал соцсети и, увидев этот пост, рассмеялся в голос.

— Талант! Впервые вижу человека, который бьётся головой о стену и всё равно не сдаётся. Забавно!

— Агент, не пора ли тебе проявить свою энергию в полную силу?

Лу Чжэн поднял голову и встретился взглядом с Сы Сю. Её глаза, до этого улыбавшиеся, сейчас светились такой пронзительной остротой, что он на мгновение почувствовал, будто его карты раскрыты.

— Похоже, ты знаешь обо мне гораздо больше, чем я успел заметить?

Сы Сю улыбнулась, не ответив.

Лу Чжэн был прав. Она уже загрузила данные из системы: у этого Лу Чжэна знатное происхождение, после университета он вошёл в этот бизнес, открыл компанию и, чтобы доказать семье свою состоятельность, наотрез отказался от любой помощи, лично раздавая свои визитки, словно какой-то мелкий торговец.

После публикации поста Су Цяньцяннь получила много утешительных комментариев от фанатов, а самые преданные начали расследование, чтобы найти обидчиков своей любимицы. Вскоре стрелки снова указали на Гу Юнь.

Су Цяньцяннь, глядя на то, как фанаты травят Гу Юнь, торжествующе улыбнулась: Гу Юнь, если ты посмеешь забрать мою роль, это лишь подтвердит мой пост!

Однако спустя день она была ошарашена. Лу Чжэн опубликовал пост с официальной страницы компании: Глупая девочка, сама живёт в арендованной квартире, но все свои гонорары отдаёт этим детям. К посту было приложено фото, где Гу Юнь была среди детей из приюта.

После этого поста пользователи сети пришли в ярость. Кто-то даже оперативно выложил сравнительные коллажи: Су Цяньцяннь постоянно хвастается своими украшениями и нарядами, в то время как Гу Юнь, будучи актрисой второстепенных ролей с небольшим доходом, молча занимается благотворительностью.

Через полчаса Лу Чжэн удалил пост и выложил смайлик, высывающий язык: Опубликовал пост без ведома Гу Юнь, она меня отругала. Сказала, что добрые дела не стоит выставлять напоказ, и попросила всех просто присоединиться к благотворительности.

Увидев, что он использовал тот же приём, которым она сама когда-то очерняла Гу Юнь, Су Цяньцяннь едва не захлебнулась собственной кровью.

Пока скандал набирал обороты, Сы Сю дома смотрела в глаза Ли Ючэню, скрытому персонажу для прохождения сюжета.

— Я уйду!

— Нельзя!

— Я серьёзно, кто меня удержит? Те люди, что караулили, продержались всего день и разбежались.

— Удержать не смогу, но я не хочу, чтобы ты продолжал так существовать.

— Существовать? — он усмехнулся. — Таких, как я, с детства называют отбросами, подонками, которым суждено всю жизнь барахтаться в грязи.

— В пансионате, где живёт твоя мать, ужасные условия. Не хочешь ли перевезти её в место получше?

Лицо Ли Ючэня мгновенно потемнело:

— Ты следила за мной?

— Если ты называешь заботу слезкой, то да.

Ли Ючэнь встал, схватил куртку и, помрачнев, направился к выходу.

Сы Сю окликнула его:

— Ты всё ещё должен мне сказать: я тебя люблю.

У неё что, крыша поехала?

Даже если впервые нашлась женщина, готовая любой ценой приютить его, даже если впервые кто-то приготовил для него густую мясную кашу, даже если впервые кто-то узнал о его прошлом и не побрезговал им — он, Ли Ючэнь, никогда не нуждался в чувствах других людей!

Тем более, мать в детстве говорила: я тебя люблю — это драгоценное обещание, которое нельзя разбрасывать словами, ведь за него нужно нести ответственность.

Ли Ючэнь хлопнул дверью и вышел. Он шёл, опустив голову, и только когда приблизился к трущобам, где жил, заметил, что машина ехала за ним на небольшом расстоянии.

Он нахмурился и направился к автомобилю.

Вдруг кто-то окликнул его:

— Ли Ючэнь, ну наконец-то ты вылез из своей норы! Если бы ты не появился, я бы отправил твою мать на тот свет!

Из переулочка выкатили инвалидное кресло, в котором сидела его парализованная мать. В глазах

Ли Ючэня вспыхнул яростный огонь:

— Кто позволил вам трогать мою мать!

Главарь банды мерзко ухмыльнулся:

— Это цена за предательство брата Чжао. Либо ломай себе ногу, либо оставь миллион, иначе завтра придёшь на могилу своей матери!

— Чёрт возьми, я вас убью!

Сы Сю сквозь стекло машины видела, как Ли Ючэнь, не справляясь с численным преимуществом, снова был окружён.

Она холодно усмехнулась, вышла из машины, огляделась и, подняв из травы толстую ветку, направилась к ним.

Ли Ючэнь не мог одолеть такую толпу. В конце концов, со слезами на глазах, он просто закрыл собой мать, позволяя этим людям пинать себя.

Кровь текла по лицу, было так больно, так унижительно! Он был неспособен даже защитить близкого человека!

Почему!

— Вы посмели тронуть моего человека?

Знакомый голос раздался позади.

— Ты ещё кто такая? О, девчонка неплохая, давайте сначала позабавимся с ней!

— Вы? Да вы и мизинца моего не стоите!

Голос прозвучал с презрением, и тут же раздался истошный вопль.

Ли Ючэнь с недоверием поднял голову. Ох, как больно.

В лунном свете женщина с палкой в руках стояла, глядя на них сверху вниз.

Мгновение — и она уже разделалась с целой толпой здоровяков, словно в фильмах о боевых искусствах. Ли Ючэнь был вынужден признать: эта женщина превзошла все его ожидания.

Он даже на секунду забыл, как дышать, наблюдая за ней, пока последний из бандитов не рухнул в грязь. Тот ещё пытался ругаться, но Сы Сю одним ударом палки заставила его замолчать.

Мир внезапно погрузился в тишину.

Сы Сю, как королева, подошла к нему, спокойно взглянула на его мать, затем на него и произнесла:

— Если хочешь, чтобы твоя мать жила достойно, не смей больше мне отказывать! Гордыня, из-за которой страдаешь ты и твои близкие — удел глупцов!

Закончив, она окинула взглядом лежащих вокруг бандитов и спросила:

— Тебе не обидно, что тебя унижают такие отбросы?

Ли Ючэнь с покрасневшими глазами посмотрел на мать, которая ничего не чувствовала, и сжал зубы.

Обидно ли ему?

Ещё как!

— Но у меня нет миллиона!

На следующий день Су Цяньцянь приехала на площадку. Лю Юй следовала за ней, они направлялись в свою гримёрную.

Но только они собрались войти, как обнаружили, что гримёрная занята.

Внутри их гримёр, который раньше обслуживал только её, говорил угодливым голосом:

— Сестрёнка Гу, у вас кожа такая хорошая, достаточно лишь слегка припудрить. Не то что Су Цяньцянь, на неё каждый раз приходится накладывать штукатурку в три слоя, чтобы добиться хоть какого-то эффекта.

Штукатурку? Ты, скотина, раньше говорил совсем не так!

Су Цяньцянь в ярости распахнула дверь:

— Это моя гримёрная! Кто позволил вам войти?

Сы Сю посмотрела на пылающую гневом Су Цяньцянь в зеркале, слегка улыбнулась и бросила быстрый взгляд на гримёра. Тот сразу понял намёк и холодно произнёс:

— Сестрёнка Су, с сегодняшнего дня это гримёрная сестрёнки Гу. Ваша перенесена в общую комнату. Это решение режиссёра, если есть претензии, идите к нему!

Даже какая-то служанка смеет хамить ей! Су Цяньцянь задышалась от злости и побежала к кабинету режиссёра.

Распахнув дверь, она увидела, как актриса, играющая служанку, поспешно отстранилась от режиссёра Чжана. На их лицах ещё играли игривые улыбки.

— Так, ты иди пока, — сказал режиссёр.

Актриса покорно вышла, бросив на Су Цяньцянь презрительный взгляд.

— Режиссёр Чжан, что это значит? Почему мою гримёрную перенесли в общую? — Су Цяньцянь сжала кулаки до белых костяшек. Мерзавец, ещё недавно называл её милашкой, а теперь уже переметнулся к этой девице!

<http://bllate.org/book/19886/1957517>